

тенному другу и передал ему пятьсот дукатов, о которых они еще раньше договорились между собою. Вечером же он снова вернулся к той, которая считала его своим мужем. И он сумел снискать такую любовь жены и тещи, что те не променяли бы его на самого знатного принца.

Так они прожили некоторое время. Но господь наш милостив и жалеет людей простодушных, доверчивых и добрых. И случилось, что однажды утром вдове этой и ее дочери захотелось послушать мессу во францисканском монастыре и навестить своего духовника, который так благодетельствовал их, найдя одной мужа, а другой зятя. И хотя в церкви не оказалось ни их духовника, ни другого монаха, которого бы они знали, дамы все же решили остаться там и прослушать торжественную службу, которая уже началась, надеясь, что монах еще может прийти. Молодая женщина сосредоточенно и благоговейно молилась – и вдруг, когда священник обернулся, чтобы прочесть *Dominus vobiscum*,³⁸⁶ она была поражена; ей показалось, что перед ней ее муж или человек, на него чрезвычайно похожий. Но она не решалась ничем это выказать и продолжала ждать, пока он повернется еще раз. И после того, как во второй раз она разглядела его, гораздо лучше, у нее уже не осталось никакого сомнения, что сто он; она толкнула мать, которая была погружена в молитву, и прошептала!

– Боже мой, матушка, кого я вижу!

– Кого? – опросила мать.

– Да это же мой муж служит сейчас мессу, а если не он, то кто-то похожий на него, как две капли воды.

Мать, которая не успела как следует его разглядеть, сказала:

– Прошу тебя, дочь моя, не забывай себе голову дурью, – слыханное ли это дело, чтобы люди столь праведные способны были на такой обман? Если ты поверишь этому, ты совершишь большой грех против господя нашего.

Однако она тоже стала разглядывать священника и, когда тот дошел до слов: «*Ite missa est*»,³⁸⁷ – убедилась, что действительно близнецы и те не могут быть так похожи друг на друга, как этот монах на мужа ее дочери.

Но простодушные ее было так велико, что она готова была уже сказать себе:

– Господи, не дай мне поверить тому, что я вижу!

Но так как дело касалось ее дочери, она не хотела больше пребывать в неведении и решила узнать всю правду. И когда настал вечер и муж, ничего не подозревавший о том, что они были в церкви, должен был вернуться домой, мать сказала дочери:

– Если хочешь, мы сейчас можем узнать всю правду о твоём муже. Как только он ляжет в постель, я войду в комнату, а ты тогда подкрадись к нему сзади и незаметно сорви с него шапочку: мы сразу увидим, есть ли у него на голове тонзура, как у того, кто служил мессу.

Сказано – сделано. Как только вероломный муж улегся в постель, почтенная дама зашла в спальню и, как бы играя с ним, схватила его за обе руки. В эту минуту дочь ее сорвала с него шапочку, и обе они увидели сиявшую у него на голове тонзуру, чем и мать и дочь были несказанно потрясены. Они тут же позвали слуг – те схватили его и, связав, оставили так до утра.

И как ни оправдывался монах, сколько он ни говорил высоких слов, слушать его не стали. Наутро вдова послала за духовником, велела сказать, что хочет сообщить ему что-то очень важное. И когда тот поспешил прийти, она приказала расправиться с ним так же, как и с молодым, и стала попрекать его тем, что он оказался обманщиком. После этого она послала за судейскими и передала обоих монахов в их руки. Само собой разумеется, что судьи оказались людьми порядочными и не оставили этого преступления без наказания.

– Вы видите, благородные дамы, что поклявшиеся жить в бедности не свободны от искушений, в которые повергает их жадность – источник всякого зла.

– И добра тоже! – воскликнул Сафредан. – Ведь на эти пятьсот дукатов, которые без всякой пользы лежали у старухи, люди по крайней мере вволю повеселились, бедная девушка, что столько времени мечтала о муже, могла на эти деньги приобрести целых двоих; кроме всего прочего она познала монашескую иерархию.

³⁸⁶ Господь с вами (*лат.*).

³⁸⁷ Богослужение окончено (*лат.*).